

ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ГУМАНИЗМА И ТРАНСГУМАНИЗМА

HISTORY AND CURRENT PROBLEMS OF THE CONCEPT OF OVERCOMING HUMAN IN THE PHILOSOPHY OF HUMANISM AND TRANSHUMANISM

В. В. Мамонов*

ORCID: 0009-0007-9764-4097

Vladimir V. Mamonov*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является демонстрация обусловленности идеологии трансгуманизма идеями атеистического гуманизма и тех антропологических проблем, вытекающих из этой обусловленности.

The aim of the study is to demonstrate the determinacy of the ideology of transhumanism by the ideas of atheistic humanism and the anthropological problems arising from this determinacy.

Методологическая база исследования основана на историческом анализе эволюции понятий «самосозидание» и «преодоление» в применении к человеческой природе. Рассматривается историческое развертывание этих понятий в западноевропейской философии (Дж. Пико делла Мирандола, П.-А. Гольбах, Ф. Ницше) и их отражение в современной философии (М. Мор, Н. Бостром). Отдельное внимание уделяется критике концепции «постчеловека» с точки зрения антропоконсерватизма (В. А. Кутырёв).

The methodology of the research is based on a historical analysis of the evolution of the concepts of “self-creation” and “transcendence” as applied to human nature. The historical development of these concepts in Western European philosophy (G. Pico della Mirandola, P.-H. Holbach, F. Nietzsche) and their reflection in contemporary philosophy (M. More, N. Bostrom) are examined. Special attention is given to the critique of the “post-human” concept from the standpoint of anthropoconservatism (V. A. Kutyrev).

Результаты исследования. Ценностно-смысловой концепт человека в рамках атеистического гуманизма логично переходит к идеологии трансгуманизма и преодолению человека в его естественном виде. Реализация проекта трансгуманизма в инструментальном его приложении носит античеловеческий характер. В качестве альтернативной гуманистической парадигмы предлагается теистический гуманизм.

Results of the study. The value-semantic concept of man within the framework of atheistic humanism logically moves to the ideology of transhumanism and the overcoming of man in his natural form. The implementation of the transhumanist project in its instrumental application is anti-human in nature. Theistic humanism is proposed as an alternative humanistic paradigm.

© Мамонов В. В., 2024

Перспектива исследования. Проблематика преодоления человеческой природы напрямую связана с будущим социокультурной эволюции человечества. В этом смысле западный идеал человека не является универсальным, а в некоторых своих аспектах предстает как крайне нежелательный для воплощения в обществах, ориентированных на сохранение ценностно-культурной самобытности и независимости.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, преодоление человека, сверхчеловек, Просвещение, антропоконсерватизм

Research perspectives. The issue of transcending human nature is directly related to the future of socio-cultural evolution. In this sense, the Western ideal of humanity is not universal and, in some respects, may be highly undesirable for implementation in societies that aim to preserve their value-cultural identity and independence.

Keywords: humanism, transhumanism, transcending humanity, superhuman, Enlightenment, anthropoconservatism

Введение

Осознание человечеством несовершенства собственной природы вероятно восходит к тому моменту, когда наш древний предок осознал свою смертность. Сознание своей смертности вызывает естественный протест и толкает человека на поиск средств против этого досадного недостатка. Вероятно, этот фактор являлся одним из важнейших в процессе культурного и технического прогресса человечества. Современный уровень развития технологий подводит нас к некой черте, за которой все яснее проступает заветное слово «бессмертие». При этом бессмертие, в отличие от религиозных представлений о загробной жизни, понимается как бесконечная «догробная» жизнь, продлеваемая технологическими средствами. Идеи преодоления человеческой природы при помощи научно-технического прогресса наиболее ярко выражаются в движении трансгуманизма и его предельном устремлении к отделению разума от тела, при котором состояния сознания никак не будут зависеть от состояний тела – вот подлинное бессмертие и безграничная свобода самоопределения. В рамках того пути развития, который прошла западная культура за последние пять-шесть веков, и в котором наука выступает культурно-мировоззренческим образцом, данный тренд оценивается положительно, заменяя собой торжество прогресса. Однако он порождает ряд антропологических проблем, которые мы рассмотрим в данной статье.

Методологический подход

Теоретико-методологической основой исследования является анализ понятий «самосозидание» и «преодоление» в применении к человеческой природе, являющихся ключевыми понятиями антропологической парадигмы постхристианского мира. Идея преодоления прежде всего связана с преодолением смерти. В христианстве представления о бессмертии связывались с Христом, победившим смерть. В постхристианском обществе стремление к

преодолению смерти связывается прежде всего с научно-техническим прогрессом.

В этой связи мы считаем должным рассмотреть идею преодоления в процессе ее исторического преобразования от теологического антропоцентризма (Дж. Пико делла Мирандола) к секулярному антропоцентризму (П.-А. Гольбах) и далее к постантропоцентризму (Ф. Ницше). Современное отражение идеи преодоления и самосозидания находят у философов транс- и постгуманизма (М. Мор, Н. Бостром). Отдельное внимание уделяется критике концепции «постчеловека» с точки зрения антропоконсерватизма (В. А. Кутырёв).

Истоки концепции преодоления

Представление о человеке как о существе способном к самосозиданию восходит к христианскому учению о теозисе (обожении) – целенаправленном нравственном совершенствовании и уподоблении Богу, выраженном библейским призывом «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Ключевым концептуальным элементом теозиса является синергия. Синергия в этом контексте означает сотрудничество между Богом и человеком. Учение утверждает, что спасение и обожение невозможно достичь только человеческими силами; оно также включает участие Благодати Божьей. Однако человек не является полностью пассивным в этом процессе и должен активно участвовать в собственной духовной жизни, «сотрудничая» с Богом.

Смещение смыслового акцента в слове «самосозидание» на «само-», то есть утверждение автономного характера этого процесса, происходит в гуманизме Возрождения. Пико делла Мирандола в своей «Речи о достоинстве человека» от лица Бога так описывает универсальную природу человека (здесь и далее цит. по: Шестаков, 1981. С. 249): «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению». Действительно, человек освобожден от многих инстинктов по сравнению с любым другим живым существом и способен к самодетерминации: «Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю». В конце божественной речи универсальность человеческой природы доводится до предела: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные».

Пафос приведенной цитаты Мирандолы как и всей «Речи о достоинстве человека» сводится к необходимости духовного подвига, в котором и происходит максимальная реализация личности. Гуманизм эпохи Возрождения

возносит человека столь высоко в большей степени потому, что усматривает в нем божественное начало. Разум, мораль, красота, знание – это объективные ценности, которые должны воспитываться и приумножаться в человеке. Однако в столь высоком вознесении человеческой личности таилась, по меткому выражению А. Ф. Лосева, «обратная сторона титанизма» эпохи Возрождения, в которой безграничность человеческой личности на деле оборачивалась безудержной вседозволенностью (Лосев, 1998. С. 120–121).

Трансформация представлений об идеале личности происходит в философии Просвещения. Бог как идеал постепенно вытесняется из «просвещенного» знанием разума и это место занимает идеал земного счастья, основанного на удовлетворении естественных потребностей человека. Один из авторов «Энциклопедии» и заметный критик религии, П.-А. Гольбах, в своей работе «Система природы» (1770) выступает против христианских принципов аскетичности, считая их препятствием к человеческому счастью: «советовать человеку, живущему в современном обществе с его огромными богатствами и знающему по опыту, что эти богатства доставляют решительно все удовольствия, чтобы он не желал их, не предпринимал усилий для их приобретения, забыл о них, – все равно, что убеждать его сделаться несчастным» (Гольбах, 1963. С. 344). Гольбах убежден, что религиозная борьба со страстями «смехотворна и неосуществима» или, иными словами, античеловечна. Вопреки традиционному представлению о том, что страсти побеждаются противными им добродетелями, Гольбах предлагает побеждать вредные страсти с помощью страстей полезных. Умение различать одно от другого вырабатывается с помощью воспитания, а государство в свою очередь должно поощрять наградами граждан просвещенных, наказывая и порицая граждан темных.

В вопросах души и тела Гольбах однозначен: «душа и тело одна и та же вещь, рассматриваемая с различных точек зрения» (Гольбах, 1963. С. 348). Согласно его представлениям, душа не имеет никакой другой природы кроме материальной и все ее состояния определены естественными процессами, происходящими в организме. Подобные взгляды на человека были присущи многим деятелям Просвещения – отныне человек утверждается как существо природное, ценное само по себе и достойное счастья здесь и сейчас.

Естественные права человека на «жизнь, свободу и счастье» упомянуты в первом государственном документе США – Декларации независимости (1776). Понятия гражданских свобод и равенства описаны и закреплены во французской Декларации о правах человека и гражданина (1789). Таким образом философские представления о первостепенном значении личности постепенно входят в нормативно-правовые документы Старого и Нового Света, изменяя характер социальных отношений в сторону все большего индивидуализма.

Спустя столетие Ф. Ницше приходит к мысли о переходном состоянии человека и необходимости его преодоления. Идея преодоления человека явля-

ется центральной в философии Ницше, она рождается из концепции «смерти Бога» – для Бога попросту нет места в сознании европейца второй половины XIX в. Поскольку того идеала, который сочетает в себе человеческое и сверхчеловеческое отныне нет¹, то необходим новый идеал. Превосходной формой человека Ницше объявляет сверхчеловека – некое новое состояние личности, являющееся средоточием власти – над собой, над другим, над миром. Само учение о сверхчеловеке в самом известном своем произведении «Так говорил Заратустра» (1885) начинается со слов: «человек есть нечто, что должно превзойти» (Ницше, 2022. С. 9). Место Бога занимает сверхчеловек, он является целью и смыслом мира. Человек же в нынешнем виде является переходной формой: «человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» (Ницше, 2022. С. 10). «Канат над пропастью» – эти слова показывают, что Ницше вполне осознавал опасность своей концепции, условием для реализации которой является гибель человека: «в человеке важно то, что он мост, а не цель... что он переход и гибель» (Ницше, 2022. С. 10).

Безусловно этот краткий исторический обзор эволюции рассматриваемых понятий не является всеобъемлющим и представляет скорее схему, подобно той, которая помещается в учебниках биологии и носит название «Марш прогресса», кратко и при этом наглядно изображая основные этапы трансформации представлений о человеке как существе, призванном к самосовершенствованию.

Нечто, что должно превзойти

Итак, мы увидели, как идея преодоления природы постепенно меняет свой фокус с божественно-сверхчеловеческого на естественно-сверхчеловеческое. Таким образом несовершенное естество должно изменяться к более и более совершенному исходя не из некоего божественного идеала, а из того идеала, который человек сам себе установил. Эта смена фокуса повлекла за собой смену системы ценностей. Нравственные требования христианства основываются на учении о спасении человека Богом и реализуются в рамках истории спасения. Коль скоро человек становится сам своим спасителем, то и моральные ориентиры устанавливаются им самостоятельно.

Третий гуманистический манифест, опубликованный в 2003 г. Американской гуманистической ассоциацией в одном из тезисов, заявляет: «Этические ценности основаны на человеческих потребностях и интересах, проверенных опытом»². Данное понимание в конечном счете приводит к тому, что главной

¹ Сочетание человеческого и сверхчеловеческого восходит к христианскому учению о природе Христа, например, одновременно человеком и сверхчеловеком называет Иисуса Христа Дионисий Ареопагит в письме к Гаю Ферапевту.

² Humanism and Its Aspirations: Humanist Manifesto III, a Successor to the Humanist Manifesto of 1933 (2003). American Humanist Association. – URL: <https://americanhumanist.org/what-is-humanism/manifesto3> (дата обращения 29.05.2024).

ценностью становится удовлетворение потребностей. В первую очередь подразумеваются материальные потребности – начиная с эпохи Просвещения, как было показано выше, человек мыслится исключительно как материальное существо.

Знаменитый популяризатор гуманистических идей Стивен Пинкер в своей работе «Просвещение продолжается» (2018) признает, что моральная сторона гуманизма близка философии утилитаризма, который в свою очередь основывается на гедонистическом отношении к человеку и его потребностям (Пинкер, 2021. С. 483), но при этом отрицает релятивизм гуманистической морали, указывая на ее универсальный характер: «Гуманистическая мораль опирается на универсальный фундамент разума и интересов человека... нам всем будет лучше, если мы станем помогать друг другу и не будем причинять друг другу вреда» (Пинкер, 2021. С. 499) – нет сомнений в искренности слов автора, но при первом же приближении вскрывается их логическая противоречивость: объединение людей в группы (семья, клан, гильдия и т. д.) с целью помощи друг другу рано или поздно приводит к столкновению с интересами иной группы. Вся история человечества может схематически быть описана как история объединения людей в различные группы и их конкуренции между собой. В этом свете предположение, что однажды все люди Земли (гуманизм стремится распространить свои ценности на все человечество) будут жить в дружбе и взаимоуважении только лишь на основании доводов разума, выглядит весьма утопично.

Критики гуманизма констатируют невозможность реализации идеального гуманизма в условиях неолиберального капитализма и нарастающего процесса дегуманизации техники, отмечая при этом, что «без гуманизма человечество не имеет перспективы» (Поломошнов, 2022. С. 21). Практическая же реализация гуманистических ценностей свободы и благополучия человека выражается в гедонистическом удовлетворении потребностей индивида. В этом смысле гуманизм вполне уместно вписывается в экономическую модель потребительского капитализма. Потребление становится доминирующей культурой современного гуманизма.

Почти сто лет назад О. Хаксли прекрасно описал общество утилитарно-гедонистического гуманизма в своем антиутопическом романе «О дивный новый мир» (1932) – общества, в котором потребление возведено в культ настолько, что сами люди являются предметом потребления («каждый принадлежит всем»), любой психологический дискомфорт устраняется при помощи легального наркотика, а болезни и старение побеждены медициной. Впрочем, в антиутопии Хаксли остался последний непреодоленный предел – смерть.

Гуманизм заявляет о стремлении улучшить жизнь всех людей и добиться максимального счастья для всех. Болезни, различные страдания и смерть представляются главными препятствиями на этом пути. Таким образом, логи-

ческим продолжением философии гуманизма является появление трансгуманизма – философской концепции, направленной на улучшение человеческой природы и устранение естественных ограничений. Манифест Российского трансгуманистического движения начинается со следующих слов: «Трансгуманизм – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас “естественными” пределы человеческих возможностей»¹. Таким образом, трансгуманизм является преемником идеалов гуманизма, стремясь при этом к преодолению человека в его естественном виде.

С точки зрения религиозного символизма весьма примечателен текст под названием «Во славу дьявола» (ориг. «In praise of the devil») за авторством одного из самых заметных философов-трансгуманистов – Макса Мора. Данный текст стал своего рода манифестом, отражающим философско-ценностные основания трансгуманизма. Мор открыто выступает против христианства, объявляя веру в Бога слепой и иррациональной. В образе Люцифера автор напротив видит стремление к истине и борьбу с догматизмом. Люцифер Мора – это вольнодумец-просветитель, обладающий критическим мышлением, жаждой познания и бесконечной тягой к наслаждению. Мор высмеивает традиционные религиозные добродетели, такие как воздержание, умеренность, альтруизм, утверждая, что каждый сам вправе устанавливать свои ценности с целью получения максимального наслаждения и счастья. Заканчивается этот своеобразный манифест следующими словами: «Никто не имеет над вами власти – вы сами себе авторитет, вы сами выбираете ценности, сами себя мыслите. Присоединяйтесь ко мне, присоединяйтесь к Люциферу и присоединяйтесь к Энтропии в борьбе с Богом и его энтропийными силами с помощью наших разума, воли и отваги» (More, 1991). Неизвестен уровень познания Мором христианского Писания, но последние слова, как и смысл всего текста, весьма точно пересекаются с известным библейским образом антихриста: «откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2Фес. 2:3-4).

Макс Мор является автором термина «трансгуманизм» в его современном понимании и заявляет о прямом влиянии идей Ницше на философию трансгуманизма. Принципы самотрансформации (self-transformation) и самонаправления (self-direction) в трансгуманизме лежат в основе идеи самопреодоления (self-overcome), столь близкой к учению Ницше о сверхчеловеке. Другой

¹ Манифест Российского трансгуманистического движения // Российское трансгуманистическое движение. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (дата обращения: 02.06.2024).

важной идеей, воспринятой от Ницше, Мор считает нигилизм и стремление к переоценке всех ценностей, впрочем, не усматривая здесь противоречий с приверженностью морали гедонистического утилитаризма (More, 2010).

Ницшеанская мысль о переходном состоянии человека является лейтмотивом всей трансгуманистической философии. Другой видный философ-трансгуманист, Ник Бостром, описывая безграничную перспективу постчеловеческого бытия, фактически цитирует речь ницшевского Заратустры, говоря о том, что людям пока не дано представить характер чувственного, интеллектуального и социального бытия «радикально улучшенных людей» точно так же, как не дано того шимпанзе в отношении людей. Аспекты человеческого бытия, которые предлагается подвергнуть «радикальному улучшению»: продолжительность жизни, интеллектуальный потенциал, физическая функциональность, сенсорные способности, психоэмоциональное состояние (Bostrom, 2005). Бостром среди прочего декларирует следующие ценности трансгуманизма: индивидуальная морфологическая свобода в выборе технологий улучшения, повышение индивидуального, коллективного и машинного интеллекта, фаллибилизм как главная философская установка, прагматизм как основной принцип науки, забота о благополучии и сохранении жизни. Примечателен последний пункт – он является связующей нитью между гуманизмом и трансгуманизмом, несмотря на неоднозначный и противоречивый статус остальных пунктов.

Среди гипотетических технологий, которые, по мнению трансгуманистов, помогут преодолеть ограниченность человеческой природы, особое внимание уделяется технологиям, связанным с отделением разума от тела. Можно выделить два подхода к этой проблеме – перенос сознания на неорганический носитель и изолированная от тела жизнедеятельность мозга. В первом случае сознание неким образом оцифровывается (копируется), и дальнейшая сознательная деятельность выполняется за счет вычислительных мощностей компьютера. Во втором случае сознание сохраняется на органическом носителе, при этом мозг либо существует изолированно («мозг в колбе»), либо трансплантируется в искусственное тело, неподверженное старению, болезням и смерти. Обе эти гипотетические технологии бессмертия содержат в себе немало противоречий уже на стадии мысленного эксперимента, но так или иначе, представления о бессмертии в трансгуманизме связаны с неминуемой гибелью человека как существа, представляющего собой единое бытие духа и плоти.

Отечественный философ и последовательный критик трансгуманизма, В. А. Кутырёв, в этом стремлении к технологическому иммортализму усматривает суицидальные перспективы в масштабах всего человечества: «прогресс к смерти, смерть в результате прогресса как потери своего качества, самости, родовой идентичности» (Кутырёв, 2015. С. 6). Кутырев критикует

трансгуманизм за отход от гуманистической парадигмы, в которой человек является высшей ценностью (Кутырёв, 2015. С. 123). Преодоление или, по словам автора, «пере-ступание» через человека неизбежно связано с его гибелью. Противопоставление автором гуманизма и трансгуманизма основано на гуманистической установке о самоценности человека как живого существа, «совершенного несовершенства» (Кутырёв, 2021). В этом смысле трансгуманистическая идея улучшения и преодоления человека является античеловечной.

Сложно не согласиться с автором, однако, на наш взгляд, из виду упускается важная деталь: трансгуманизм – это естественное и логичное продолжение антропологической концепции гуманизма, основанного как раз на самоценности человека. Жизнь, свобода и благополучие человека являются высшими ценностями гуманизма; смерть, болезни, страдания – это негативные факторы, ограничивающие реализацию высших ценностей. Следовательно, устранение этих факторов является благом. Технологическое устранение смерти, несмотря на его благость, приведет к изменению онтологического статуса человека, а следовательно, к его смерти – логика процесса закольцована и не имеет выхода в рамках атеистического гуманизма.

Теорема Геделя о неполноте утверждает, что в любой достаточно мощной формальной системе существуют истинные утверждения, которые не могут быть доказаны в рамках этой системы. Рассматривая гуманизм как систему этических и философских убеждений, основанных на определенных аксиомах и принципах (например, ценности рациональности, достоинства человека, свободы, справедливости и т. д.), мы неминуемо приходим к тому, что хотя фундаментальные этические утверждения могут быть истинными, они не могут быть полностью обоснованы исключительно на основании самих принципов гуманизма. Отсюда делается вывод, что для обоснования истинных ценностей гуманизма необходима апелляция к внешнему источнику, которым до эпохи Модерна являлся Бог. В свете христианского учения о Боге и Его отношении к человеку оправдываются и осмысливаются все фундаментальные ценности гуманизма. Идеи самосовершенствования и преодоления природы в свете теистического гуманизма обретают не античеловечный, а подлинно гуманный характер.

Заключение

В заключение приведем основные выводы исследования:

1. Концепция преодоления человека проистекает из христианского учения о теозисе, смысл которого заключается в духовном преображении человека. В парадигме атеистического гуманизма идея преодоления сосредотачивается в первую очередь на физиологическом изменении природы человека.

2. Противопоставление трансгуманизма и классического гуманизма не вполне оправдано, поскольку трансгуманизм является следствием гуманизма. Гуманизм признает жизнь, свободу и благополучие человека как наи-

высшие ценности, а смерть, болезни и страдания – как негативные факторы, мешающие им. Их устранение считается благом, что дает трансгуманизму гуманистическое обоснование.

3. Фундаментальные ценностные утверждения гуманизма не могут быть полностью обоснованы без апелляции к внешнему источнику. Христианское учение о Боге и Его отношении к человеку оправдывает и обосновывает истинные ценности гуманизма.

Список источников

Гольбах П.-А. Избранные произведения в двух томах / П.-А. Гольбах; под общ. ред. и со вступит. статьей Х. И. Момджяна; пер. с фр. Т. 1. – Москва: Соцэргиз, 1963. – 716 с.

Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция / В. А. Кутырев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. – 312 с.

Кутырёв В. А. Человек как несовершенное совершенство (антропоконсерватизм contra трансгуманизм) / В. А. Кутырев // *Философия хозяйства*. – 2021. – № 1(133). – С. 73–86.

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / А. А. Лосев; сост. А. А. Тахо-Годи. – Москва: Мысль, 1998. – 750 с.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Ecce homo. Антихрист. Сумерки идолов. Веселая наука / Ф. Ницше. – Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2022. – 768 с.

Пинкер С. Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса / С. Пинкер; пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. – 626 с.

Поломошнов А. Ф. Практическая критика и апология гуманизма / А. Ф. Поломошнов // *Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета*. – 2022. – № 4. – С. 6–24.

Эстетика Ренессанса: Антология. В 2 т. Т. 1 / сост. и науч. ред. В. П. Шестаков. – Москва: Искусство, 1981. – 495 с.

Bostrom N. Transhumanist values // *Journal of philosophical research*. – 2005. – Vol. 30. – №. Supplement. – С. 3–14.

References

Holbach Paul-Henri. Selected Works in Two Volumes. Under the general editorship and with an introduction by H. I. Momdzhyan, Transl. from French. Vol. 1. *Moscow: Sotsekgiz*. 1963; 716 p. (In Russ.).

Kutyrev V. A. The Last Kiss. Man as Tradition. *Sankt-Peterburg: Aleteyya = St. Petersburg: Aleteia*. 2015; 312 p. (In Russ.).

Kutyrev V. A. Man as Imperfect Perfection (Anthropoconservatism contra Transhumanism). *Filosofiya khozyaystva = Philosophy of Economy*. 2021; 1 (133): 73-86 (In Russ.).

Losev A. F. Aesthetics of the Renaissance. The Historical Meaning of the Aesthetics of the Renaissance. Comp. by A. A. Tahoe-Godi. *Moscow: Mysl*. 1998; 750 p. (In Russ.).

Nietzsche F. Thus Spoke Zarathustra. Ecce homo. Antichrist. Twilight of the Idols. The Gay Science. *Sankt-Peterburg: Severo-Zapadnoe Knigotorgovoe Eksportnoe Objedinienie = St. Petersburg: Northwest Bookselling Export Association*. 2022; 768 p. (In Russ.).

Pinker S. Enlightenment Continues: In Defense of Reason, Science, Humanism, and Progress. Trans. from English. *Moscow: Alpina Non-Fiction*. 2021; 626 p. (In Russ.).

Polomoshnov A. F. Practical Criticism and Apology of Humanism. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*. 2022; 4: 6-24 (In Russ.).

Aesthetics of the Renaissance: Anthology. In 2 volumes. Vol. 1. Comp. and scientific. ed. V. P. Shestakov. *Moskva: Iskusstvo = Moscow: Art*. 1981. 495 p. (In Russ.).

More M. In praise of the Devil. – Libertarian Alliance, 1991.

More M. The overhuman in the transhuman // Journal of Evolution and Technology. – 2010. – Т. 21. – № 1. – С. 1–4.

Bostrom N. Transhumanist values. *Journal of philosophical research*. 2005; 30. Supplement: 3-14.

More M. In praise of the Devil. *Libertarian Alliance*. 1991.

More M. The overhuman in the transhuman. *Journal of Evolution and Technology*. 2010; 21(1): 1-4.

Для цитирования: Мамонов В. В. История и актуальные проблемы концепции преодоления человека в философии гуманизма и трансгуманизма // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 134–144. DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.9 EDN VDEVNE

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.07.2024

Одобрена после рецензирования –

07.08.2024

Принята к публикации – 09.08.2024

Сведения об авторе

Мамонов Владимир Валерьевич

Аспирант кафедры философии религии и религиоведения Института Философии и социально-политических наук Южного федерального университета
SPIN-код: 3360-5599
AuthorID: 1215415
mamonov@sfedu.ru

Information about author

Vladimir V. Mamonov

Postgraduate student of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University
WoS. ResearcherId: KYQ-9111-2024
mamonov@sfedu.ru